

ТЕАТР И КИНО

„Der Hakim weiß es“

(Volksbühne)

Theater in der Saarlandstraße

С непринужденной простотой написанная комедия (автор Rolf Lauekner) как бы вскользь, ноходя, касается глубокой темы — взаимоотношения мужа и жены. Намекая автор дает понять зрителю, что в известном стремлении мужчины к независимому, в его желании безграничной самостоятельности — все-таки, в конце концов, побеждает «тихая присталь», в которой так заманчиво притаят после бурных восторгов.

Режиссер — Heinz Dietrich Kenter знает (так же как и Хаким) секрет... Он владеет в одинаковой степени и зрительным залом, и сценой, создавая с первого же акта теплый контакт.

Декорации Goetz Roethe и техническое руководство Hans Sachs помогают успеху спектакля, львиная доля успеха которого принадлежит очаровательной в своей юной неопределенности Marina v. Dittmar, добродушно навьюченному буржуазу — Jakob Tiedtke, выдавшему великие мысли доктору Гартунгу — Christian Kaufler.

Много тела и женственности у Maria Paulder, отлична в роли провинциальной львицы — Annemarie Steinsieck.

„Lady Hamilton“

(Volksbühne)

Theater am Nollendorffplatz

В деле возрождения прошедшего за последние десятилетия к жуткому упадку опереточного искусства «Театр ам Ноллендорф плац» (Фонклубе) занимает теперь одно из первых мест. Здесь и духа не осталось от тех приятной памяти опереточных постановок, в которых было все что угодно, но не было и намека на искусство.

Очередное обновление репертуара этого театра, написанной лет десять тому назад оперой „Lady Hamilton“ Edward's Künneke является достижением достойным во всех отношениях благодарного признания. Смысл музыкального письма, техническое его совершенство, богатство музыкальных мыслей и всегда легкое, искреннее обрамление их — таковы основные особенности музыки Кюннеке. Музыка захватывает живо и выразительно, без грубых преувеличений, без пресловутых опереточных выходов.

Соответствие высоким музыкальным стандартам оперы было и ее спичечное оформление, как в отношении музыкальным — хороний оркестр под свежим и бодрым руководством Dr. Wilhelm Schönherr; умело поющие

исполнители (Maria Hester, Edith Schollwer, Karl Jöken и др.); так и в постановочном — ласкающие глаз пышные декорации и костюмы Benno v. Arent; почти оперный по численности и законченности балет Sabine Reß, с соло-балериной Lula v. Sachnowsky во главе и, наконец, постановка нового для Берлина режиссера Ernst Martin, обладающего богатством мыслей и легкой рукой, которая так необходима в опереточном искусстве.

В целом спектакль образцовый, доказавший во всех отношениях убедительно, что опера тоже искусство, а не жалкое ремесло.

В. Фабер.

„Die gläserne Kugel“

(Capitol am Zoo)

Новый криминальный фильм. Смотрится он легко, несмотря на то, что на экране трагедия и страдания не одного лица, а почти всех главных участников фильма.

Богатым по сюжету, красочности и психологии характеров главных героев, оригинального символизме, — этот фильм выделяется своей тонкой обработкой от других криминальных фильмов.

Albrecht Schoenhals и Paul Henkels продумано и тонко передают наиболее глубокие психологические места.

Символика нисходящих и восходящих по лестнице ног передается режиссером Peter Stanchina в новой оригинальной обработке. Высоко художественна сцена на мосту на фоне ночных огней Нью-Йорка.

„Gordian der Tyrann“

(Primus-Palast)

Провинциальный городок Южной Германии довоенного времени, управляемый крайне реакционным, страдающим маразмом традициональником, вытекающие из этого одностороннего управления последствия, трагическое и просто комическое характера — таково действие этого добродушно-веселого фильма.

Интерес его сосредоточился не только на отличаясь вкусом постановке, на весьма удачном подборе отдельных, действительно блестящих исполнителей (например, Носиф Эхитем — слуга градоправителя), но прежде всего на исполнении двух ролей — градоправителя и закованного в цепи и цепочкой преследуемых актеров: Вейко Ферды. В этом фильме изобразительные средства известного (аварского) комика проявляются во всем их почти необъятном диапазоне: от «куриного», примитивного комизма, до дуткого трагикомизма (сцена, в которой подыгрывший актер бросает бутылку в зеркало отражающее

его двойника). Так как в этом, с редким вкусом поданном фильме нет преувеличений ни в ту, ни в другую сторону, то он беспрерывно вызывает смех зрительного зала, смех добродушный, освежающий, облагораживающий.

Ек. Лучичица.

„Новинка“ А. К. Глазунова

Недавно нам пришлось отмечать на этих страницах исполнение «новинки» П. Н. Чайковского — его третьего фортепианного концерта (см. № 2 «Нового Слова», 1937 г.). Теперь следует поведать о менее старом, но тоже еще в Берлине неизвестном фортепианном концерте — ор. 100, N-дур — А. К. Глазунова, который прозвучал в большом зале филармонии на концерте хора «Лидертафель», при участии Берлинского филармонического оркестра. Исполнительницей концерта являлась дочь покойного композитора Елена Глазунова, обнаружившая ланине, выигранно выделявшие особенность этого концерта: сочность, красочность, богатство тем, гармония и ритм.

Хотя А. К. Глазунова принято считать «рецидивером», он в этом концерте, — писанном для рапноравных музыкальных факторов: оркестра и фортепиано, — идет по пути современных композиторов. Концерт — одночастный, инструментов с тем большим мастерством, которым А. К. Глазунов вообще отличался, мелодически очень богат, а ритмически и гармонически удачно претворит старые и новые веяния.

Словом, это музыка, о которой нельзя сказать, что она старая или нова, а можно и следует признать, что она хороша, так как содержит в себе все элементы настоящего музыкального искусства. Оркестр под управлением Фридриха Юнг выделял красочность музыкальной палитры А. К. Глазунова и представил вместе с солистой произведение в должном освещении.

Р. Энгель.

Русский вечер в Дармштадте

Нам пишут: «Состоявшийся 10 апреля в Дармштадте вечер с русской программой привлёк очень много публики, не только из Дармштадта и его окрестностей, но также из близлежащих городов Франкфурта/М., Висбадена, Майнца, Мангейма и т. д. Вмещающий 800 человек зал «Штедтнер Залбау» был переполнен. Все участвовавшие, в том числе хор из 25 человек, солисты певцы, танцовщики и танцовщицы были тепло приветствуемы публикой, среди которой находилось не мало представителей городских властей, партийных организаций, армии и проч.

„Жертвы прошлого“

Под этим заглавием в ближайшем будущем во всех 5 800 германских кинематографах будет показан фильм, посвященный вопросу наследственных болезней и наследства больного потомства.

И пусть у гробового входа...

(От римского хорреса «Нового Слова»)

11 апреля русская правительственная гимназия в Риме дала вечер, посвященный памяти столетия со дня смерти А. С. Пушкина.

Пушкинские дни Рига отметили целым рядом вечеров и актов, но гимназический вечер выделялся среди них ярким красочным пятном. Далекий от казенных графогорок, клановых сплоченных пошлости на любое творчество, вечер этот был демонстрацией юных русских сил, восприимчивых заветов великого поэта и, в условиях быта чужбин, пышно вразвивших в душах цветы русской культуры.

В программе, конечно, исключительны Пушкин: лирика, декламация, инсценировки. Эти три вида искусства полностью представили учителя и ученица. Юные исполнители обаяли не только чуткость и глубокое понимание исполняемого, но поразил и свежестью, и непосредственностью передачи. Среди них блестяще и несомненно, незаурядные дарования.

В вокальном отделе обнаружили богатые голосовые даные В. Хаджи-Антониу (сопрано) и Альбино Калугина, Чурст, Поздничова. В декламации выделяются: Т. Масянова, Э. Циловская, Е. Жиганчик, И. Волкова, А. Михайлов, Д. Шершуню, Станислав.

В инсценировке дали вполне законченные образы пушкинских героев: в сцене из «Богатыня Онегина» (Татьяна и няня) А. Кошецкая (Татьяна) и Зоа Король-Пурашевич (няня), а в сцене из «Русалки» (князь и Мельник) — Станислав (мельник) и Д. Григорьев (князь).

Вечер оставил в публике сильное впечатление. Юность вышла в души бодрую свежую струю, буквально осуществив пожелание А. С. Пушкина:

И пусть у гробового входа

Младая будет жизнь играть...

Играет эта жизнь, бьет ключом, бурлит заласом зловорожих сил, цветет букетом русских душ, витавших великие заветы родной культуры, восприимчивых сорванные ювы наученной России.

Над ней — зарбное благословение русского гения, перед ней — будущее. Р — н.

„Персефона“

Игоря Стравинского

Последнее музыкально-сценическое произведение Игоря Стравинского «Персефона» (на текст Андра Жюда), исполнявшееся до сих пор только на сцене парижской Большой оперы, будет поставлено впервые в Германии в июне. На фестивале «Современные драматургии и композиции» в начале июня, в Брауншвейге, «Персефона» будет поставлена под музыкальным управлением Эвальда Липманна, в передаче Лизы Штерера и в постановке Генриха Арнольда.

520 герм. марок до конца года
НОВОЕ СЛОВО

Только о вещах...

Мережковский назвал Толстого «тайновидцем плоти» — в противоположность Достоевскому, «тайновидцу духа». В отступку и наемную критику-сатиру Чукowski обозвал Мережковского «тайновидцем вещей». В его-де исторических романах вещи занимают так много места, что за ними не видно ни духа, ни плоти, — а может быть, их и вовсе нет.

Идава «вещь», мертвое создание рук человеческих, противопоставляется живой природе, живой душе. Первый, постигший демонизм вещей — романтик Гофман. Окружив себя созданными им самим вещами, человек автородил себе путь к природе, созданной Господом Богом, а потому благой и совершенной. Творчество же человека может быть только карикатурой, пародией божественного творчества. Вещи должны служить человеку, но, сам того не замечая, он стал рабом вещей. Они вступают над ним, играют им, мучают его. Ручка зонтика у Гофмана превращается в голову змеи, фалды фракка у студента Фабяна становятся все длиннее и длиннее; он отрезает их, но они вырастают вновь; в другом рассказе домиком колбасы превращается в золотые монеты, со звоном падают на пол и рассыпаются в прах...

В середине XIX века немецкий писатель-философ Фишер (Friedrich Theodor Vischer) в романе „Auch Eine“ развил новую теорию «коварства вещи» (Tücke des Objekts). Все мы испытывали на себе это коварство — душно спешно прочесть письмо, а очки, всегда лежащие на письменном столе рядом с пресс-папье, куда-то запропастились; хочешь подписать документ — а в стило, оказывается, ни капли чернил; зашнуровываясь ботинки, и вдруг тесма рвется, а занавесной не...

Антоний Кампанский написал рассказ «Мельба». В нем молодой человек, собравшись записать, нечаянно берет с невестой по магазинкам выбирать мебель. Наконец, все вышрано и приобретено, мебель привезена в новую квартиру — и несчастный герой, усталый,

измученный, блуждает между креслами, диванами, шарафами, комодами, не находит выхода и приходит в отчаяние.

А у Леонида Андреева анахрист Савва в драме того же названия прямо заявляет, что его идеал — «столый человек на голой земле».

И вот после всех этих «предупреждений», охватывающих целое столетие, вдруг появляется книга под заглавием «Только о вещах». Автор ее — Сергей Горный; об издательской внешности ее позаботилось берлинское издательство «Петрополис». Отдельные очерки в ней озаглавлены: Бахрома — Бутылки — Стекло — Фонарики — Опишки и Стружки и т. д. Заглавия эти точно соответствуют содержанию очерков: С. Горный подробно описывает нам бутылки всех размеров и форм, в которых покупали вина и ликеры, когда вечером ждали гостей, и бутылки с лекарствами с длинными, хвостатыми рецептами; он поводит нас к витрине булочной и кондитерской Голлербаха на углу Московской и Леонтьевской улиц и показывает нам выставленные там картонажи с конфетами, и большой широк с фестоном и красивой росой из маршпана, и «жваборонка» с двумя черными глазами вместо глаз и заостренным, подрубленным клювом. Он заставляет нас вспомнить «Ниву» незабвенного Маркса (не Карла, а Адольфа Федоровича) с ее приложениями — полными собраниями сочинений Станюковича, Шеллер-Михайлова — и описывает даже обложки этих приложений: «водяные линии, какие-то латинские с утолщенными и загнутыми в петли стеблями. Тогда все делалось в этом стиле «модерн»: небельницы, рамки для Штукки или Бёблина, спинки стульев, орнамент на вывеске, бордюры на обложке...»

Вам это кажется скучным? Это, думаете вы, не художественное повествование, а описание имущества, составленная аккуратным судейским приставом или аукционатором. Но вы ошибаетесь. Возьмите в руки книгу Сергея Горного, прочтите три-четыре страницы — и

вы убедитесь, что немного у нас таких — не скажу: захватывающих, но чарующих, пленяющих книг, как эта.

В чем же это очарование? Да очень просто: в том, что вещи у Сергея Горного — жив и ут! Но живут они не во вред и не на зло нам, как вещи-демоны Гофмана, а с нами, на нашей собственной живности. Они срослись с нами, они часть нашего я, свидетели и участники наших радостей и горестей. Эта книга носит еще следы проницательной нуды, перед этой шпифонеркой со всевозможными бездельниками мы стояли, любуясь на какую-нибудь фарфоровую наставку и впервые открылся нам тайна женской красоты, «бред чистоты с предвкушением греха»; притонливый узор этого ковра принимал для нас формы эстетических зверей и сказочных чудовищ...

Жизнь наша протекала среди этих вещей. Каждая из них, как бы ничтожна она ни казалась, связана с каким-нибудь переживанием. Достаточно упоминания одной любой вещи и немедленно память «свой длинный развывает сытнок» и оживает все далекое прошлое, все, чем мы жили, что любили, от чего страдали.

В этой способности вызывать ассоциации, в мелочи узнавать зубчик колеса, без которого не может действовать сложный механизм — особенность и ценность таланта Сергея Горного. Покойный Ю. И. Айхенвальд как-то назвал Горного «человеком с неумолчивой памятью». Это верно только отчасти. Но слово «неумолчиво» вызывает представление строгости и жестокости, а сила Горного — в любви. Эта любовь охватывает и вещи — вплоть до «жваборонка» в окне булочной Голлербаха. И вещи не заслоняют человека, потому что они сами — часть человека, его физического и духовного организма, та атмосфера, вне которой для него нет жизни. Прочтите этот самый очерк о некарне Голлербаха — и вы увидите, как за жваборонками, плюшками и кределями вырастает живая, трогательная фигура самого Голлербаха; или «Фонарики» — как здесь вместе с пестрым бумажными и стеклянными фонариками воскресает и сад с клумбами цветов, и крокетная площадка с шумящей, соприкасающейся и играющейся молодежью — словом,

как далеко отоспешная, но все еще близкая сердцу, все еще милая идилия беззаботных детских и отроческих лет...

Действительно ли память Горного такое исключительное явление, как кажется на первый взгляд? Думается, нет. Вель, в сущности, ничего из переживаемого нами не исчезает навсегда и безвозвратно; оно только уходит в глубь подсознательного и всегда может неожиданно всплыть на поверхность. Горный перед нами всеми имеет лишь то преимущество, что он, как будто, постоянно имеет доступ к «глубинам»; что он в любой момент может вызвать откуда нужные ему образы. Но они все живут и в нас — и потому-то все, что он рассказывает нам, так дорого нам; так захватывает нас: ведь это все — а я же, это это видел, чувствовал, переживал и мы; оно только отшло, затуманилось. А теперь рассказчик навел на него свой проектор и в ярком его свете оживило прошлое и стало настоящим. И наша память, наше воображение начинают работать самостоятельно, пополнять картину, развернувшуюся перед нами, новыми деталями. В очерке «Книжная полка» Горный упоминает повесть Макаровой «Грозная туча» из эпохи Отечественной войны. Я прочел посвященные ей строки — и вдруг увидел себя второклассником, зачитывающимся историей о генерале Тучкове, Барклае де Толли, Мюрате и Даву, вспомнил не только те иллюстрации Караянна, о которых говорит Горный, но и другие, вроде портрета князя Витгенштейна с подписью: «Хвала, хвала тебе, герой, что град Петров спасен тобой!». Вспомнил и описание Раута в Эльнем Дворе, на котором стояли малыи де-Сталь; русские западни министр фон-Штейн и его секретарь, поэт Арндт. Помните ли и вы все это, Сергей Горный, хоть и не говорите об этом? Наверно, помните!

Можно, конечно, спросить: что же могут дать эти очерки юному поколению, выросшему в иной обстановке, среди иных вещей? Что ему эти «Грозные тучи», приложения к «Ниве», альбомы с видами Партекиверна, кумац, «хрусталик, бывший в нос, ухеренный в себе», мыло «Водо» с индийскими раджей в

Маленький фельетон

Из достоверных источников

Сонькин встретил меня на тротуаре, отвел в сторону и, взглянув на цифровку моего пиджака и вращая глазами, начал приглушенным шепотом:
— Вы слышали? ... Так-таки ничего не слышали?! Полюбоим, у вас нет связи? ... А у моей квартирной хозяйки есть в Далеке сводный брат, сосед которого поставляет сухари «арейтсфронт».

— Вы слышали? ... Так-таки ничего не слышали?! Полюбоим, у вас нет связи? ... А у моей квартирной хозяйки есть в Далеке сводный брат, сосед которого поставляет сухари «арейтсфронт».

— Судящие, Сонькин. Клянцтесь от меня, пожадуста, и поставнику сухарей и его сводному брату, т. е. — вышват! — хозяйке и соседу. Клянцтесь всем самым сердечным образом и передайте им вот что: — Когда наступило 30 января 1933 года, вы сами Сонькин, предаказывали озабоченно чрез полгода, ибо, мол, «не хватит сырья». Чрез полгода вы встретили меня — кажется на этом же самом тротуаре и таинственно прошептали: «Ватикан очень любительно Крышка!»

снова сообщила, что, наоборот, они слишком ласково от Цутты и близки к Марокко — и это-то особенно и подозрительно. Молочный брат цокляки слышат, что дело не обойдется без высылки. Это, мол, вам подтвердит и поставник сухарей. Ибо должностное и со связями. Так, вот, Сонькин, едушайте. И вас быть не буду, ибо в жизни никогда никого не бил — и доносить на вас не буду — ибо в жизни никогда и ни на кого не доносил — но я прошу вас Сонькин, никогда — слышите? никогда! — не говорите мне ни о Чехословакии, ни о будущей среде, янах, кризисе. Нью-Йорке и запертых кредитах, ни об Идене, Хайле-Салассе, высылке в Марокко и ни о демилитаризованной зоне. Прошло четыре года и ни одно ваше предсказание, Сонькин, не оправдалось. Даже йаца, Сонькин, после легкой паузы появились и к тому еще в усиленном количестве! Мы постраданы, Сонькин. Клянцтесь от меня поставнику сухарей «арейтсфронт» со связями, клянцтесь его теткам и всему «штамтштубе», за которым вы ремате судьбы Цутты и нью-йоркских кредитов. И особенно клянцтесь от меня Хайле-Салассе. А когда увидите меня ятлар — переходите лучше на другой тротуар. Не тратьте на меня времени. Не стойте. Я не верю больше в ваши предсказания, Сонькин. Ни в ваши связи. Ни в ваши источники. Даже самые достоверные. Даже в поставника сухарей, имеющего «вервокалассу» информацию, даже в него не верю. Прощайте, Сонькин. Winke-winke ... Кассии.

Хищения

Московским уголовным розыском раскрыты крупные хищения в скучно-комиссионных пунктах Мосторога. Заведующие этими пунктами и пролацы систематически обманывали клиентов. Купленные по заниженной цене вещи они перепродавали в другие скучные пункты и разлику клали в карман.

Везде была крутовая порука. Таким образом за последнее полугодие гражданам, сдававшим в комиссионные магазины свои вещи, было недоплачено свыше 50 000 рублей. Зато своим знакомым мошенники переплатили более 100 000 рублей. Кроме этого, в некоторых скучно-комиссионных пунктах расшищено разный товаров на 83 720 рублей.

Уголовным розыском арестованы основные виновники этих хищений: заведующий широта скучно-комиссионного отдела Мосторога И. Н. Тропков, заведующие скучными пунктами: А. Г. Равин, А. П. Каминская, А. М. Эпштейн, И. А. Динган, А. М. Алиев и пролавы: И. Г. Майнфельд, А. Я. Ломский, Л. Н. Рахман и Д. М. Труб. (Прявдла, № 89).

ской, социалистической и антифашистской молодежи с религиозной, в особенности же с католической молодежью на основе особых задач, например, в борьбе за мир?»

Сотрудничество с католической молодежью уже осуществлено

В Англии и в С. Ш. С. А. совместная работа с религиозной молодежью и некоторыми другими организациями молодых католиков уже осуществлена. Во Франции, Чехословакии и в других странах эта совместная работа начата. В рядах католической молодежи развивается воля к единому фронту, к защите мира и за борьбу за права молодежи.

«Мы обязываем католическим массам дать терпеливо и убедительно ответы на интересующие их вопросы с целью разоблачения лжи и клеветы и создания основы для совместной работы против настоящего врага и стремлений этих масс».

«Мы относимся с уважением к религиозным взглядам верующей молодежи. Свидетельство тому отношение советской власти к религиям».

Далее цитируется § 124 новой советской конституции о свободной свободе религий. Затем следуют тропные слова о великом уважении большевиками человека и морали, предназначенные для незнакомых с моралью демократов, которым большинством передается в удобоваримом наложении.

«Неодолжимо ответить на вопрос, поставленные христианской и католической молодежью», — говорит Гильо. — «Мы относимся с уважением к вашему религиозному чувству, мы хотим осуществить при вашем участии единый фронт» — этого мало. Нет, над разнообразными, многогранными вопросами, которые ставятся христианским миром, следует серьезно призадуматься и в каждом отдельном случае дать исчерпывающий ответ. Мы стремимся еще более укрепить уже начатые сношения с христианской молодежью, контрасту реакционеров католической церкви стоим и осуществим единый фронт на основе требований дня и запросов юношества. Из этих соображений необходимо в каждой стране принять во внимание конкретные данные и разработать линию поведения и аргумента-

ции в отношении к христианским и католическим массовым организациям.

Необходимо с возможностью скоро покончить с сектантскими настроениями и с пренебрежительным отношением к католическому юношеству, поскольку такое еще имеют место».

Борьба с оружием в руках

«За кадры, вооруженные марксистско-ленинскими теориями», — так озаглавлен релятив, в котором Гильо говорит: «... Такие кадры должны быть созданы; кадры, преданные антифашистской борьбе, кадры по борьбе всеми средствами, включая и борьбу с оружием в руках, к защите демократии. Важно перевернуть тенденцию бойкота военной вышки юношества или тенденцию бойкота армий, которые все еще наблюдаются среди антифашистской и демократической молодежи».

Необходимо использовать все данные к вовлечению всей массы антифашистской молодежи в военное ремесло, о тем, чтобы историческая необходимость защиты демократии всеми возможными средствами без каких бы то ни было исключений перестала быть одной лишь фразой...»

Предостережение всему миру

Вышеприведенные инструкции свидетельствуют с полной очевидностью о том, что еще следует ожидать от Москвы в деле разрушения и похищения существующего порядка и уклада жизни во всем мире. Национал-социализм в Германии еще во время олозал опасность, большевикизм и устранил ее. Поскольку другие, демократические страны, последуют и далее этим путем и дерзким московским заявлениям уверениям, — покажет будущее. Соблюдение как несомненно иметь огромное значение для существования самостоятельных государств. Здесь дело касается не — как то всегда стараются доказать большевики — демократии или фашизма, а основного разрешения мирного: против большевиков, нарушающих мир или за оздоровление европейских народов на основе их национальных начал. Словом, — дело касается уничтожения или сохранения европейских народов и их культуры.

Спортивная молодежь (Schinner-M.) Уданный снимок прыжков спортсменом.

Обращение епископа Димитрия

Страшный пожар начался и разгорается в человеческом мире, и его пламя не только красным заревом освещает все пламена и народы, но и грозит опасностью всем краям и странам земли. Уже 20-й год неостовует он и будущее в земной России, превратил сильную, богатую и цветущую страну, выходящую своей верой и идеалистическом настроенностью среди современных наций, в концентрационный лагерь и тюрьму подневольных каторжников, у которых не только тысячами разрушены и поруганы храмы, но и все они, как и другие святые религий, отягчены в верующих и объектив государственных собственности, чтобы распоразжаться ими злые враги всех религий — коммунисты. А все лучше, более усердные пастыри десятками тысяч или заморены в тюрьмах и перебиты, или томятся по концентрационным лагерям, на принудительных работах.

Но в одном ли СССР, влиды мы, неостовует и разжигает мерзкий и гнусный огонь насилия и безбожия, дьявольский Коминтерн и атеисты?! Вот уже и за океаны, за тысячами миль переброшены этот пожар в Мексику, Монголию, в Южную Китай, Весоохраняющим костром, в той же крови, разрушениях, илудателстввах над духовенством, монахам и монахинями, замыкал он о прошлого года в Испании.

Да и есть ли страна на земле, куда бы не проникли струйки или потоки его огня в наше время? Может ли хоть одно государство и нация, как равно религия и церковь? — Судит ли то христианская, буддийская, магометанская, шинтоистская или всякая другая, хоть единая из религий мира... может ли она поручиться, что языки и огненные вихри коммунистического пожара, с его атеизмом, с его завыванием о том, что религия, именно кажлая религия и вера в Бога — есть оппуг для народа, вот-вот не переживутся и к ним, и не начнут и там свое всеразрушающее, сатанинское дело?!

Никто, никто не может сказать, что не заревут и у них, и уже не по радио, а в яростных криках обезумевшей толпы, при свете свечах, в монастырях и храмах, зажагательные призывы: «отрешимся от старого мира», — «войной пойдём против Бога», — «на вселенную или — «в горящие котлы всех попов, пасторов, бонз, мулл и лам», и блаженны будут тогда все те, кто успеет умереть раньше, чем постигнут его бесчеловечные мучения».

Народы мира, все вы — верующие люди наших дней! Европейцы и жители Азии, африканцы и африканцы, вы, все — головка, очи и уши существующих, все попрехнему религиозно-нравственных, многомиллионных, общечеловеческих масс! Да протрите же глаза, прислушайтесь, приглядитесь, и узаконитесь... Ужаснитесь, ибо нет ужаса большего, нет горя горнее, как этот потоп и разгуд атеизма, этой порчи всех добрых нравов, этого приближения людей к скотам безмысленным, не знающим ни Создателя, ни духа, ни промышленяющего о мире Небесного Владыки и Судьи своего. Все вы — люди со здравым умом, совестью, сердцем! Неужели же вы забыли долг свой перед Богом?

Неужели не цените и не любите ни веры своей, ни святых своих, ни Того Высочайшего Божественного Существа, против Которого обзвещан, как бунт против Коего и поддразнивает, приглядитесь, и узаконитесь... Ужаснитесь, ибо нет ужаса большего, нет горя горнее, как этот потоп и разгуд атеизма, этой порчи всех добрых нравов, этого приближения людей к скотам безмысленным, не знающим ни Создателя, ни духа, ни промышленяющего о мире Небесного Владыки и Судьи своего. Все вы — люди со здравым умом, совестью, сердцем! Неужели же вы забыли долг свой перед Богом?

Неужели не цените и не любите ни веры своей, ни святых своих, ни Того Высочайшего Божественного Существа, против Которого обзвещан, как бунт против Коего и поддразнивает, приглядитесь, и узаконитесь... Ужаснитесь, ибо нет ужаса большего, нет горя горнее, как этот потоп и разгуд атеизма, этой порчи всех добрых нравов, этого приближения людей к скотам безмысленным, не знающим ни Создателя, ни духа, ни промышленяющего о мире Небесного Владыки и Судьи своего. Все вы — люди со здравым умом, совестью, сердцем! Неужели же вы забыли долг свой перед Богом?

Да, их слова Богу, еще немного, но они умелы и сильны своей организованностью, своим объединением в одном активном центре.

А мы, сотни миллионов людей религиозных, мы — убежденные и искренне защитники тех исповеданий и верований, которые для каждого из нас чистая и святая, именно Божественная Истина? Мы в изоборном множестве своем, уни, разобщены, раздлинены, распались по своим странам и народам, церквам и обществам... Мы, все, молчим и бездействуем.

И потому-то все мы, представители всех исповеданий и религий в городе Харбине, начиная с тех, чья родина наиболее пострадала от коммунистов, чьи они больше всех наглядялись на непередаваемые человеческим языком, ужасы их и злодеяния, мы делаем то, что должны делать всякий, кто хочет спасти свой дом и близких, когда начался пожар.

Мы бьем в набат и все гаваты мира, но предавшие себя коммунистам и другим врагам веры, просим и умоляем поддержать нас, и дать место у себя этому нашему призыву.

На весь мир просим мы передать наш клич, сердечный наш вопль и зов. — Все, все на защиту Бога своего и Бю Святого дома на земле, — все, все на борьбу против насильников и поджигателей, против коммунистов-безбожников!

В противное интернационалу безбожников в Москве, да будет собран как можно скорее съезд представителей всех религий, национальных организаций и фашистских движений, и вообще людей, верующих со всего мира. Пусть не смущают никого то обстоятельство, что исповеданий и религий теперь так много, а в них и культ и правила, и самые верования их разланы.

Но ведь в основном и общем все мы согласны, ибо все признаем, что есть над нами высшее Божественное Существо, волею Которого мы и принадлежали своей религии, выросли в своей жизни; есть, кроме этого земного материального мира, мир духовный, невидимый; есть в каждом из нас, связывающая нас с этим миром, разумная душа. И наконец, сколько ни кричат коммунисты, что Бог для человека его грехо, а высшие духовные потребности — только сылая, лишняя, лишняя над функциями желудка, ведь всякая мы все признаем, что запросы духа и вечные идеалы добра, истины, веры и любви — вот тот Высший мир, та чистая и благородная цель жизни, перед которой все верующее человечество всегда преклонилось и будет преклоняться ради которой и стоит жить.

Так соединим же все силы свои для спасения мира от этой смертоносной всемирной угрозы. Еще к осени этого же года наметим первую конференцию представителей всех религий, церквей, церковных учреждений и обществ, а с ними представители наций, национальных обществ и организаций, и так как именно на Дальнем Востоке, так объединено и дружно звучал колесико набата, то всего лучше пусть здесь же, в столице империи Ниппон — Токио, и соберется эта конференция — этот всерелигиозный съезд.

Просим страну религиозной свободы и религиозных традиций — Империю Ниппон, в правительстве его, разрешить такой съезд и оказать ему поддержку и покровительство свое».

А всех глав церквей и религий, все объединяющие центры их, все поддерживающие и защищающие их национальные организации, союзы, учреждения, общества просим командировать на съезд своих представителей без специальных приглашений.

Всех же верующих людей во всем мире мы, — сердечным сочувствием и всяческой активной поддержкой окружаем, указать это великое и святое начинание, трубить о нем, вскрывать средства для него, а также и в своем народе, в людях веры своей глубоко интересоваться. И сами мы постараемся любовью от Бога и пламенней ревности о деле Его поднать ошущение, возрастать и возмелять весь этот во весь мир несущий мир и правду, и к Небу устремленный поход — «за Бога, за Веру, за Богоподобный дух человека».

Недостойный слуга Господи Божий Епископ Димитрий II.

Посещаемость музеев

Начиная с 1935 года наблюдается ускоренная посещаемость германских, в частности и берлинских музеев. Этот усиленный интерес широким массовым посетителям к культурным ценностям прошлого вызван музейными экскурсиями, устраиваемыми организацией «В радости сила». В 1935 году в берлинских музеях состоялось 1.300 экскурсий, в которых приняло участие 65.000 человек, в прошлом же году 360.000 человек участвовало в 7.200 экскурсиях по берлинским музеям, при чем следует заметить, что для этих экскурсий посетители стекаются со всех концов Германии.

Выставка почтовых марок

С 16 по 18 апреля в помещении Зоологического сада (вход с Бундештер штрассе, Адлерпорта) состоится выставка почтовых марок Германии.

„За Новую Россию“

Орган Национально-трудового союза нового поколения «За Новую Россию» прекратил под напором советской дипломатии свое существование. В свое время газета была вынуждена, по независимости от нее обстоятельствам, переместить свое первичное название «За Россию».

Почтовый ящик

Русской колонии в Бреславе. Спасибо за ценное сообщение. Редакция разделяет высказанную вами точку зрения и, со своей стороны, предпримет необходимые шаги для того, чтобы подлитый вами вопрос нашел благополучное разрешение.

Евгению Побылеч, Милое Арнштейн. Являясь самостоятельным, независимым органом, газета ни с какой политической организацией или группировкой не связана.

Н. Принцеву, София. Часть материала воспользуемся. Спасибо.

Н. Бехтевой, Белград. Не пойдет. Стихов не печатаем.

Георгию Куммингу, Ранда; Даше Дегердинг, Гамбург; Михаилу Недяк, Кенигсберг; Лоренцу Рейхеру — ответы даны письменно.

Расписание богослужений

В кафедральном соборе (Берлин-Галензе, Паульсборнер штрассе 86): в субботу, 17 апреля, всенощное бдение в 18.30 час.; в воскресенье, 18 апреля, литургия в 10.30 час.; в среду, 21 апреля, утренняя, часовая, вечерняя, предвечерняя в 10.30 час.; по четверти и пятница в 18.30 час.; в пятницу, 23 апреля, утренняя, часовая, вечерняя, предвечерняя в 10.30 час.

утрени (Лазарева) в 18.30 час.; в субботу, 24 апреля, литургия в 10.30 час.

В храме святого равноапостольного князя Владимира (Находштрассе 10): в субботу, 17 апреля, литургия в 10.30 час.; всенощное бдение в 18 час.; в воскресенье, 18 апреля, литургия в 10.30 час.; в понедельник, 19 апреля, часы и вечерня в 10 час.; великое поветрие и утрени в 18 час.; во вторник, 20 апреля, часы и вечерня в 10 час.; великое поветрие и утрени в 18 час.; в среду, 21 апреля, литургия предвечерянных даров в 10 час.; вечерня, великое поветрие и утрени в 18 час.; в четверг, 22 апреля, часы и вечерня в 10 час.; великое поветрие и утрени в 18 час.; в пятницу, 23 апреля, часы и литургия предвечерянных даров в 10 час.; в субботу, 24 апреля, литургия в 10.30 час.; всенощное бдение в 18 час.; в воскресенье, 25 апреля (вход Господень в Иерусалим) литургия в 10.30 час.

В храме святых равноапостольных царей Константина и Елены в Берлин-Тегель: в субботу, 17-го апреля, всенощное бдение в 18 час.; в воскресенье, 18 апреля, божественная литургия в 11 час.; в пятницу, 23 апреля, утрени в 18 час.; в субботу, 24 апреля, божественная литургия в 11 час.; всенощное бдение в 18 час.; в воскресенье, 25 апреля, божественная литургия в 11 час. На сельской мелии Великого поста богослужения имеют быть ежедневно.

В православной русской патриаршей церкви (Берлин-Шарлоттенбург, Фазанштрассе 2): в субботу, 17 апреля, всенощное бдение в 18.30 час.; в воскресенье, 18 апреля, литургия в 10.45 час.; в пятницу, 23 апреля, всенощное бдение в 18.30 час.; в субботу, 24 апреля, литургия в 10.45 час.; всенощное бдение с освещением вербы в 18.30 час.; в воскресенье, 25 апреля, литургия в 10.45 час.

Русские евангельские собрания (Берлин-Шарлоттенбург, Грэнштрассе 16, угол Геббельштрассе): по воскресеньям в 15 час. (только для молодежи); в 18 час. (для всех); по четвергам в 20 час. (для всех). Вход свободный и бесплатный.

Русские больные, находящиеся на лечении в санатории во Франковль, просят присылать им прочитанные русские книги и газеты, по адресу: А. Дмитриев, Sanatorium de Francoville, St.-Martin-du-Certre, Seine-et-Oise, France.

Главный редактор В. М. Деспотули.

Hauptauschleiter und verantwortlich für den Gesamtinhalt: Vladimir Despotuli, Berlin-Hellersdorf, Verlag „Nowoje Slowo“ / „Neues Wort“, Berlin O 27. Druck: Georg Koenig, Berlin O 27, Magasinstr. 15/16. — DA. I. 37 7008. — Anzeigenpreise: Die Millimeterzettel 9 Pf., die Millimeterzettel im Textteil 34 Pf. Nachlabstafel A, Preisliste Nr. 4 vom 15. 2. 1936.

Staats-Theater. Staatsoper, Schauspielhaus, Kleines Haus. April 18. Rembrandt van Rijn, Amphitryon, Banbury. April 19. NS-Kultur-Gem. Orpheus und Eurydyke, NS-Kultur-Gem. Maria Stuart, NS-Kultur-Gem. Frau im Haus.

Deutsches Opernhaus. Sonntag, 18. April Rigoletto. Mittwoch, 21. April Cavalleria rusticana, Der Bajazzo. Montag, 19. April Wenn die Zarin lächelt. Donnerstag, 22. April Die Regiments-tochter.

Volksbühne Theater a. Horst-Wessel-Platz. Täglich 8 1/2 Uhr Pygmalion. Kamödie von Bernard Shaw. Carstens, Christophersen, Ludwig, v. Platen, Paulsen, Sieber, Schaufuß.

Beethovensaal. Sonnabend, den 17. April, 20 Uhr. Letzter Klavierabend. Claudio Arrau. Werke von Scriabine, Moussorgski, Tschalkowsky, Strawinski.

FOTO-ATELIER V. Tschernenko-Barsky. BERLIN W 30. Hohenstaufenstraße 37. Telefon: B 4, 4777. Künstlerische Bildnisse, Postkarten / Passbilder, Amateurdruck, Werbefoto, Reproduktion, Urkunden usw.

Kaiserin Katharina Admiralspalast. A 9 2901-2991. Smd.-Salle, auch 4 Uhr.

Theater am Nollendorferplatz. Täglich 8 1/2 Uhr. Sonntag, 25. April, auch nachm. 3 1/2 Uhr. Lady Hamilton. Operette von Eduard Künneke.

KONZERT - TANZ Nikolsburger Krug. Wilmersdorf, Nikolsburger Platz 1 87 98 58. Sergey Sedow. Die singende Balalaika-Kapelle.

Дают уроки русск. и немек. язык. у себя на дому (вб. Savigny-Platz). Обращаться в к-ру „Нов. Слово“ для С 26. Перевозки - транспорты скоро, аккуратно, дешево, выполняет автомобилем. ВОВНЕНКО 255484.

DELPHI. Kantstraße 12a, am Bahnhof Zoo. Teddie Stauffer mit seinen Original Teddies. Zum Tanzen und abends. EINTRITT FREI!

РУССКИЙ РЕСТОРАН DAS BELIEBTE RUSSISCHE RESTAURANT BALALAIKA KAPELLE. BESTANERKANNTE RUSSISCHE KÜCHE. NÜRNBERGER STRASSE 64. AN DER TAUENTZTIERSTRASSE. Telefon: 24 54 92.

Troika. Am Wittenbergplatz, Kleiststr. 21 - 23 04 76. Das russische Restaurant Balalaika-Musik. Старейший русский ресторан МЕДВЕДЬ осн. в 1920 г. BAYREUTH STR. 11 Am Wittenbergplatz. Tel.: B 4, 15 40.

Ищу антикв. книги на русском и иностранных языках. Предложения направлять в к-ру „Нового Слова“ для О.126. Chem. Reinigung. Färberei / Kunststofferei, Plissee / Mohlsaum / Knöpfe, Schnell, Billig. Berlin - Charlottenburg, Augsburger Str. 66.

Pastetenstübl „Iss mich“. Augsburger Straße 52. 26 03 00. предлагает чай КОФЕ шоколад. Русск. хлебный квас совств. производства.

WODKA absolut rein. FÜRST AWALOFF & Co. BERLIN W 30 · Luitpoldstraße 40 · B 5, 2989.

Insecte bringen Erfolg. Stahlmöbel, Stahlregale, Stahlchränke, Maha Stahlmöbelbau. Berlin W 35, Potsdamer Straße 30.

Verkauf - Reparaturen - Ankauf. Büromaschinen. Georg Schlemmer. Berlin W 50, Tauentzienstr. 14. Telefon: 24 69 04.

CONRAD FELSING. Seit 1820 das Uhrenfachgeschäft von Weltruf. ETERNA. Taschen, Armband-, Sport- und Reise-Uhren. Unter den Linden 39, Kurfürstendamm 33.

Russische und türkische Tabake. Russische Gillyзы, Marken-Zigarren. В провинцию наложенным платежом. E. Kostyleff, Charlottenburg 4, Kantstraße 108. Telefon: 31 29 22.

Steinrück. Ziegelstr. 2 und Zweiggisch. Hausbesuch nach Anruf 420517. Geogr. 1879.

Rich. RATHKE aus Petersburg. Inh. des Pianohauses Max Adam. Berlin W 30, Nollendorferplatz 7 87 1597. FLÜGEL - PIANOS. Verkauf / Ankauf, Vermietung / Stimmungen / Reparaturen.

49/275. Preußisch-Südd. Klassen-Lotterie. Größte Gewinne. 2 Millionen RM. auf ein Doppellos, 1 Million RM. auf ein ganzes Los. Losepreise je Klasse: 3.-, 1/2 6.-, 1/4 24.-, Doppellos 48.- RM. Staatl. Lotterie-Einnahme. WEIGAND. Berlin W 15, Uhlandstr. 163, Ecke Lietzenburger Str.

Присяжный переводчик по русскому языку при Берлинских судебных установлениях. Консультант по юридическим вопросам. Н. Н. Рамминг. Прием с 11 до 6 час. кроме субботы. Berlin W 62, Kleiststraße 5. Tel. 25 58 94.

RUSSISCHE BUCHHANDLUNG BIBLIOTEKA. BERLIN W 50, RANKSTRASSE 20. TELEFON: 24 76 33. А. С. ПУШКИН. Новое юбилейное издание в одном томе. В холщевой переплете . . . 6,25 мар. В кожаном переплете . . . 8,15. Последние экземпляры. Издание распродано. Schallplatten: Leschenko, Wertinski, Morfessi, Don-Kosaken-Chor.

Die Schrift unserer Volksh. Einz. in russ. und poln. Schrift. WERDE MITGLIED DER NSV.

